

Сказав это, он велел медсестре принести стакан тёплой воды. Напившись, Юань Фэйсин захотел умыться и справить естественную нужду, а заодно попросил медсестру помочь ему надеть фиксаторы.

Хэ Яо помог ему встать. Добравшись до туалета, он сообразил, что хотя макияж с лица ему смыли, на голове по-прежнему оставалась огромная порция лака для волос: после ночи сна она превратилась в стальное птичье гнездо, из-за чего он выглядел глупо и невероятно комично.

Впрочем, смеяться ему расхотелось очень быстро, потому что он выяснил: если держать верхнюю половину тела неподвижно, снять штаны одной рукой просто невозможно.

Стоя к Хэ Яо спиной и испытывая жуткое смущение, он почувствовал, что тот, кажется, догадался о его затруднении. Мужчина решительно обхватил его сзади, ухватился обеими руками за пояс штанов и единым движением стянул их вместе с трусами.

Юань Фэйсин опустил взгляд на внезапно обретшего свободу Сяо Юаня: [...]

Мужчина за его спиной не изменил позы и невозмутимо поинтересовался: — Тебе помочь придержать?

Влажное и горячее дыхание коснулось ушной раковины, и Юань Фэйсин тут же забыл о стыде от того, что его задница оказалась на ветру. Он яростно затряс головой и испуганно выпалил: — Н-не нужно!

Хэ Яо издал короткое «угу», но Юань Фэйсину почему-то показалось, что окончание фразы прозвучало чуть дольше обычного. Казалось, он был безумно разочарован тем, что в «помощи и поддержке» тот не нуждался! А-а! Вот же старый извращенец!!!

Пока Юань Фэйсин делал свои дела, эта мысль не покидала его голову, отчего обе его нежные белые полушария сзади, казалось, загорелись еще сильнее.

Юань Фэйсин: [Система, я подозреваю, что Хэ Яо пялится на мою задницу, но у меня нет доказательств!]

Система: [Без доказательств подать заявку на компенсацию нельзя, дорогая моя~]

Юань Фэйсин: [...]

Справившись с нуждой, Юань Фэйсин содрогнулся всем телом, а затем с ужасом осознал, что в его текущем состоянии дотянуться до туалетной бумаги — задача невыполнимая. Глядя на рулон, находившийся на расстоянии вытянутой руки, он едва не расплакался.

Опустив взгляд на Сяо Юаня, он принялся утешать себя тем, что они оба мужики и тут нет ничего страшного! Завершив внутреннюю подготовку, Юань Фэйсин кашлянул и тихо

попросил: — Брат, оторви мне кусочек бумаги.

Хэ Яо послушно развернулся, отмотал бумагу, ловко подтер Сяо Юаня и швырнул комок в урну, после чего мужчина единым движением вздернул на него штаны. Весь процесс шёл так гладко и с такой невероятной скоростью, что у Юань Фэйсина даже не осталось шанса запротестовать!

Юань Фэйсин: [Система, я...]

Система: [При недостатке доказательств компенсация тоже не выплачивается, дорогая моя~]

Юань Фэйсин: [Ненавижу!]

Хэ Яо сначала вымыл руки, а затем помог Юань Фэйсину умыться и почистить зубы.

К тому моменту, как они закончили водные процедуры, тётушка из семьи Хэ уже расставила на столе супы и каши. Паршивое настроение, навеянное Хэ Яо, мгновенно испарилось. Юань Фэйсин левой рукой зачерпнул рисовую кашу и с довольным видом принялся уплетать её, надув губы и обращаясь к Хэ Яо: — А папа во сколько прилетает?

Хэ Яо остужал ложечку голубиного супа, дую на неё, чтобы накормить Юань Фэйсина, и попутно ответил ровным голосом: — Из-за ливня во Франции рейс задержали, раньше полудня они вряд ли прибудут.

Юань Фэйсин кивнул, облизав губы языком: — Ого. Брат, я ещё хочу мяса голубя.

Когда помощник Чэнь заглянул в палату, чтобы передать документы, перед его глазами предстала следующая картина: Хэ Яо в перчатках лично разделяет для младшего брата голубиное мясо, а Юань Фэйсин сидит с широко открытым ртом, точно птенец, ждущий кормления от матери-птицы. Эта сцена в больничной палате заставила его мысленно изумлённо цогнуть языком — мол, на каждого хитрёнка найдется своя управа.

Закончив с рабочими вопросами, помощник Чэнь, как обычно, доложил Хэ Яо последние новости, касающиеся Юань Фэйсина: — Директор Хэ, вчерашним инцидентом на сцене занялись пиарщики Синъяо Медиа, они вывели тему в горячие тренды, в сети бурная реакция, но...

Помощник Чэнь слегка замялся. Хэ Яо поднял голову и бросил на него короткий взгляд, призывая продолжать.

— Но, кажется, все только и делают, что обсуждают роман младшего господина... с одним из участников.

Юань Фэйсин на секунду замер с куском во рту и озадаченно переспросил: — Мм? Какой ещё

роман?

Помощник Чэнь сам протянул ему телефон. Юань Фэйсин легко управился с гаджетом одной рукой, открыл Weibo и сразу же наткнулся на собственное имя, занимавшее весьма высокие позиции в рейтинге:

#Инцидент на сцене Юань Цзя#

#Су Чэньюй подхватил на руки#

#Роман Су Чэньюя и Юань Цзя раскрыт#

Юань Фэйсин: (O_O) — и мысленно повис с вопросительным знаком над головой.

Юань Цзя открыл топ поисковых запросов с полнейшей кашей в голове и потратил немало времени, прежде чем сумел распутать этот безумный сюжетный поворот, последовавший за несчастным случаем.

Всё началось с того, что после ЧП на сцене кто-то из зрителей завёл анонимную ветку на форуме, заявив, что на дебютном выступлении Крыльев Звезды стряслось нечто грандиозное.

Изначально причину можно было описать парой слов, но этот анонимный зритель явно страдал шизофренией шипперов. Увидев, как Юань Цзя упал и не мог пошевелиться, а Су Чэньюй бросился на сцену спасти его в первую же секунду, автор поста безапелляционно заявил, что между этими двумя всё непросто.

Последователи культа романтических парочек тут же подхватили тему в комментариях: Ты! Абсолютно! Прав!

Ветка заполнилась цепочками сообщений: пользователи вываливали разнообразные закулисные кадры, выпущенные съёмочной группой ранее, утверждая, что Су Чэньюй и Юань Цзя неразлучны, как сиамские близнецы, и появляются в кадре исключительно вместе. Что это значит? Да это же любовь, чёрт побери! Самая настоящая любовь!

Судьба (Чэнь-Юань) неразрывна, и это чистая правда!!

Обсуждения в теме не утихали, взлетая всё выше, пока на неё не наткнулись сотрудники съёмочной группы Крыльев Звезды.

Су Чэньюй изначально был главным фаворитом продюсеров, да и за спиной Юань Цзя стояла влиятельная семья. Если грамотно раскрутить их дуэт на протяжении шоу, разве останутся шоу и участники обделены вниманием?

Стоило запустить эту тему в Weibo на волне ажиотажа, как шипперский пиар покатился легко и естественно, да ещё и привлёк новую волну трафика к трансляции, намеченной на следующую неделю. План, убивающий трех зайцев разом, был быстро приведён в исполнение: съёмочная группа официально опубликовала с аккаунта шоу видеофрагмент момента аварии.

Содержимое ролика в точности соответствовало откровениям из того поста: Юань Цзя неожиданно падает на землю и не может подняться, Су Чэньюй молниеносно подбегает к нему, подхватывает на руки и несёт к машине скорой помощи — причем как! Настоящий свадебный перенос! Максимальная энергия бойфренда!

Текст поста в Weibo, разумеется, был выдержан в максимально серьёзном ключе: выражалось глубокое сожаление по поводу инцидента, съёмочная группа клялась во всём разобраться и дать участникам честный ответ, а заодно выражалась надежда на скорейшее выздоровление Юань Цзя и его возвращение в строй — мол, сцена Крыльев Звезды с нетерпением ждёт его триумфа.

Заодно создатели шоу похвастались своей первоклассной медицинской командой, способной в любой нештатной ситуации мгновенно оказать участникам самую оперативную и эффективную помощь.

Шоу Крыльев Звезды опиралось на финансовую мощь Синъяо Медиа, да к тому же половина усилий прилагалась ради улады любовничка самого босса, так что деньги лились рекой. Они без раздумий скупили верхние строчки трендов и подключили целую армию умных ботов.

Выждав ночь и убедившись, что шумиха поднялась, они нанесли удар по горячим следам: смонтировали и выложили нарезку ещё не показанных кадров репетиций с участием обоих парней, продолжив щедрый показ братской любви.

Два прекрасных юноша, мимолетные моменты их общения, проявление истинных чувств в беде и совместное преодоление трудностей на пути к мечте! Ну просто до чего же! Сладко!

Армия фанатов парочки Чэнь-Юань поднялась за одну ночь!

Какое-то известное папарацци-агентство с опозданием сообразило, что, похоже, они умудрились снять крупную рыбу. Подкарауливая звёзд у элитного жилого комплекса, они запечатлели Су Чэньюя и Юань Цзя, ожидающих машину на обочине дороги.

Пользуясь случаем, они тут же выкатили новость с броским заголовком, утверждающим, что парочка Су и Юань уже свила любовное гнездышко в элитном комплексе Юньлу Миндию! Вот и фотодоказательства!

Шипперы впали в полный ступор:

— Что? Любимый пейринг, на который я только что подсела, уже перешел к брачному ложу?!

— Это правда это правда! Т-так! И! К-круто! же!

— Мне плевать, я здесь вместо загса, я так сказала! Чэнь-Юань связаны навечно, печать поставлена!

— А-а-а-а-а-а-а, я умер!

...

Чем дольше Юань Цзя читал, тем сильнее ощущал, как падает температура вокруг него. Бросив взгляд искоса, он случайно столкнулся с ледяным кинжальным взглядом Хэ Яо и так испугался, что тут же отвёл глаза. Выживет ли его пейринг, он понятия не имел, но вот собственная жизнь, кажется, подходила к концу...

Юань Цзя: [Система QAQ, мне страшно...]

Система: [Чего бояться, ну выебут — шрам на жопе останется.]

Юань Цзя: [...]

Он прикинул: с теми убогими выкрутасами, что вытворяла эта паршивая Система, если Хэ Яо действительно его... то она, пожалуй, ещё и фейерверки у него в голове запустит, празднуя появление свежего немого порно с цензурой.

Медленно проглотив мясо голубя, он украдкой покосился на то, что оставалось в руках у Хэ Яо. Что делать? Он же ещё не наелся!

Юань Цзя натянуто усмехнулся и вернул телефон помощнику Чэню: — Ха-ха... ну надо же додуматься до такого, всякую чушь несут. Мы с Чэньюем просто хорошие друзья, ха-ха, надо же было им так всё извратить, ещё и пейринг какой-то придумали, ха... ха... ха...

Хэ Яо опустил взгляд и молча отправил в рот парню еще пару кусочков мяса. И хотя аура вокруг него была морозной, а лицо — ледяным, говорил он вполне нормальным тоном: — Судьба неразрывна? Почему не исчерпана до конца?

Юань Цзя продолжил неловко ухмыляться: — Ха-ха, понятия не имею, судьба и впрямь не выглядит долговечной. Брат, ты тоже поешь мяса, оно тут очень здорово потушено.

Стоило ему это произнести, как выражение лица Хэ Яо слегка смягчилось. Он снова засунул кусок ему в рот, снял перчатки и продолжил кормить его супом.

Голубиный бульон согревал изнутри от самого горла до желудка, Юань Цзя наслаждался едой, время от времени бросая взгляды на Хэ Яо. Оценив обстановку и решив, что тревога миновала, он принялся ворчать на Систему: [Пейринг Чэнь-Юань! Почему моё имя стоит на втором месте?! Чем я хуже Су Чэньюя, почему я в роли пассива?! С чего это я должен уступать Су Чэньюю!]

Система мрачно изрекла: [Натурал снова завёл пластинку про актив и пассив?]

Юань Цзя: [Я не я и лошадь не моя! Я объективно рассуждаю!]

Обед прошёл без происшествий. Хэ Яо отдал распоряжение помощнику зачистить тренды и сбить накал страстей, а заодно велел предупредить съёмочную группу, чтобы впредь не привлекали к нему подобное сомнительное внимание. Отдавая приказы, он всё так же слегка улыбался уголками губ, но глаза его оставались холодными, как лёд, заставляя Юань Цзя мысленно иронизировать: неужели Хэ Яо тайком сделал пластику по приподниманию уголков рта?

Когда помощник Чэнь и тётушка разошлись, Юань Цзя, разморенный сытным обедом, почувствовал, что неплохо бы вздремнуть — в конце концов, сон лучше всего способствует заживлению ран. Хэ Яо уладил все важные вопросы и всё утро пробыл с ним в больнице, а уложив его обратно в постель, устроился за маленьким столиком у кровати, продолжая работать.

Однако стоило Юань Цзя задремать в полусне, как в палату заявился Су Чэньюй с корзиной фруктов и контейнером для еды.

Юань Цзя мгновенно протрезвел! Верхнюю часть тела шевелить по-прежнему не стоило, но шея уже вытянулась вперед.

Он совершенно не смел смотреть на Хэ Яо у окна, поэтому на его лице застыла испуганная, неестественная улыбка. С предельной осторожностью он спросил Су Чэньюя: — Чэньюй, откуда ты знаешь, что я здесь?

Су Чэньюй улыбнулся: — Вчера после съёмок я навел справки. Сразу после операции тебя беспокоить было нельзя, вот я и приготовил суп, чтобы навестить тебя сегодня.

Юань Цзя растрогался: идеальная жена просто сокровище, пожалуй, он на секунду поддержит этот пейринг!

Но вслух всё же отделался дежурными вежливостью: — Ты принёс столько всего? Не стоило утруждаться, Чэньюй. Ого! А что за суп?

Пока они обменивались любезностями, Хэ Яо уже подошёл ближе. Су Чэньюй приветливо улыбнулся и звонким, сладким голосом произнес: — Доброе утро, старший брат Хэ.

Система вдруг подала голос: — Тебе не кажется, что это обращение Су Чэньюя к старшему брату звучит так, будто он обращается к брату своего мужа? Ты в роли активного партнера, доволен?

Юань Цзя: [? Не понимаешь — не неси чушь!]

Система безжалостно отчитала его зуммером: [Уважаемый хозяин системы, уровень завершенности вашего объекта уменьшился на 15 пунктов, пожалуйста, продолжайте в том же духе~]

Юань Цзя: [...]

Из слов Су Чэньюя выяснилось, что по итогам вчерашнего дебютного выступления тот занял второе место, в то время как Юань Цзя из-за срыва номера скатился аж на двенадцатое. Су Чэньюю было искренне жаль его результата: — И когда же твоя травма позволит тебе выйти на сцену?

Юань Цзя глянул на собственное предплечье: — Понятия не имею, заживёт ли до конца шоу. Впрочем, возвращаться уже особого смысла нет — из-за пропусков по баллам всё равно пролечу фанерой над Парижем.

Су Чэньюй вздохнул, сочувствуя ему, а затем упомянул, что тот танцор из подтанцовки вчера был со скандалом уволен съёмочной группой. Никаких злых умыслов или заговоров: на полу не было воды, да и бэкграунд у парня самый чистый, просто он банально испугался внезапно громыхнувших фейерверков. Но раз Юань Цзя пострадал, он как танцор нёс за это прямую ответственность.

Юань Цзя поболтал с Су Чэньюем еще немного, стараясь отвернуться так, чтобы по возможности загородиться от Хэ Яо за своей спиной. Когда разговор подошел к концу, Юань Цзя уже чувствовал себя так, будто спина примерзла к ледяной корке.

Он сослался на то, что после операции самочувствие всё ещё оставляет желать лучшего и ему нужно поспать. Напоследок он попытался приободрить Су Чэньюя: — Ну вот, теперь все наши звёздные мечты легли на твои плечи, давай, Чэньюй, постарайся. Ты просто обязан дойти до самой яркой сцены. — А заодно вернуть ему его восемь миллионов.

Су Чэньюй воодушевился и пообещал, что прямо сейчас отправляется в тренировочный зал выкладываться на полную.

Как только тот ушёл, Юань Цзя, даже не повернувшись к Хэ Яо, затянул жалобную песню: — Брат, у меня так болит рана, у-у-у QAQ...

Хэ Яо закрыл дверь, заново устроился на краешке кровати, холодно глядя на него сверху вниз, и бросил невзначай: — Все видео из тренировочного зала я пересмотрел.

Юань Цзя нахмурил брови, изобразив недоумение: — Мм-м?

Всю неотрезанную запись их совместных репетиций Хэ Яо прокрутил на ускоренной перемотке. Его эмоции прошли путь от лёгкого раздражения до исступленной ярости, но он с трудом сдерживался, глядя на мирно спящее лицо младшего брата — как раз до тех пор, пока

не появился Су Чэньюй.

Лицо Хэ Яо было мрачным и суровым, фирменная улыбка исчезла. Поджав губы, он произнес: — В этом видео вы занимались вместе практически каждый день. За это время ты потрепал его по голове двадцать семь раз, приобнимал за плечи девятнадцать, щипал за щеки восемь раз...

Юань Цзя: [...]

Он понял, что Хэ Яо больше не собирается притворяться, и его положение стало ещё опаснее, но он всё равно отчаянно цеплялся за попытку доказать, что между нормальными парнями эти жесты ничего не значат! Если бы они с Су Чэньюем были чуть ближе, он бы ещё и приёмы «чёрного тигра, вырывающего сердце» с «кражей персиков у обезьяны» на нём проверил!

Система: [Советую тебе помолчать.]

Юань Цзя: [Спасибо, я не дурак.]

Система с издевкой протянула: [Правда? Не верю.]

Встретившись с вопросительным взглядом Хэ Яо, Юань Цзя почувствовал, что почва уходит из-под ног. Он молча отвёл глаза и испуганно пробормотал: — Мы же просто очень хорошие друзья...

Хэ Яо взял его за подбородок и повернул к себе лицом, внезапно возвращаясь к своему привычному, невозмутимому виду. Уголки его губ слегка приподнялись, и он с улыбкой спросил: — Цзя-Цзя, ты ведь не хочешь сказать, что и впрямь не догадываешься о чувствах Су Чэньюя к тебе?

Юань Цзя вытаращил глаза: — Да быть того не может!

Он прекрасно знал себе цену! Перед такими безупречными альфа-самцами, как Хэ Яо и Хэ Чжо, у него не было шансов даже на одну сотую процента, да к тому же он был натуралом от мозга до костей! Они находились на совершенно разных волнах!

Юань Цзя тут же зачастил с оправданиями, доказывая, что Су Чэньюй испытывает к нему лишь благодарность... наговорил целую кучу всего, но лицо Хэ Яо напоминало картинку на паузе — он лишь усмехался краешком рта и хранил молчание.

Система внезапно встряла: [То, как ты сейчас отчаянно оправдываешься, один в один напоминает жену, застигнутую на месте измены, которая пытается доказать мужу свою невиновность.]

Юань Цзя: [С какой стати я жена?!]

Система: [Ох уж эти натуралы.]

Выслушав его пространную тираду, Хэ Яо ещё какое-то время молча смотрел на него, отчего по спине Юань Цзя бегали мурашки.

Его длинные пальцы слегка согнулись, нежно приподнимая подбородок Юань Цзя. Тот почувствовал, как мужчина приближается, пока их носы почти не соприкоснулись. Окутанный горячим дыханием, Хэ Яо тихо спросил: — Ты что, и о моих чувствах к тебе до сих пор не знаешь?

<http://bllate.org/book/22181/2311219>